

Рейвен смотрел на сцену из окна, и тут его взгляд встретился с глазами обернувшейся Эвелин.

"Они ушли!"

Она посмотрела на него и улыбнулась ярко и весело, настолько, что это было немного смешно.

Ему стало любопытно.

"Почему бы тебе не убить их?"

Эвелин, казалось, не слышала его, но вопрос, который бессознательно вырвался наружу, нельзя было выплюнуть дважды, и он глубоко вонзился в его сердце.

Возможно, это потому, что он уже знает ответ.

'Чтобы отправить обратно человека, который причинил тебе боль, с целыми конечностями'.

Это как Эвелин.

Это было смешно. Даже мысль об этом заставила его рассмеяться.

'Я все еще сомневаюсь в ней даже сейчас, но думать так...'

Эвелин терпеливо ответила Саре и Джеку. Глядя на детей, которых звали Сара и Джек, казалось, что они тоже сдерживаются, как будто чувствуют, что Эвелин стала другой, чем раньше.

Рейвен знала их обоих.

Пекарня и цветочный магазин.

Он наклонил голову, выкатывая изо рта слова спокойствия.

"Отношения с ними изменились".

Это значит, что она не стала другой только в присутствии Рейвен. По крайней мере, это обнадеживало.

Но.

Рейвен молча размышляла, пока Сара и Джек бросали оставшиеся камни и убегали.

'В их глазах была зависть'.

Было ли чему завидовать Эвелин? С точки зрения обстоятельств, этим двоим было бы гораздо лучше, чем ей.

Эвелин, казалось, не понимала этих двух глаз.

"Рэй!"

Его мысли прервала Эвелин, вошедшая в дом.

Холодное лицо Рэйвена еще не разгладилось, но Эвелин ярко улыбнулась, подумав, что его лицо стало таким из-за гадостей, которые кричали дети, но она просто сказала, что это ерунда.

"Они скучные дети".

Улыбка, вернувшаяся на ее лицо, как будто ничего не произошло, почему-то обеспокоила его, поэтому Рейвен еще больше сморщил лицо.

Вернувшись домой, я подошел к Ворону, который пристально смотрел на меня.

"Пойдем, тебе нужно лечиться".

Рейвен промолчал, нахмутив лицо.

"Я сделаю свой фронт".

"Да, если хочешь".

Я кивнула головой и залечила раны на его спине.

Это был просто травяной сок, поэтому мне пришлось нанести его снова, когда он высохнет, и повторять процесс, пока все полностью не впитается.

"Хорошо, все готово. Я сделаю это для тебя и завтра. Хорошо?"

"...Да."

Рейвен кивнул головой с почти мрачным выражением лица. Меня это немного беспокоило, но я не мог резко спросить, поэтому сохранял отстраненное отношение.

В конце часа странного молчания я сказал Рэйвену, который закончил обрабатывать свою руку.

"Знаешь, Рей, отныне я буду варить суп с травой, но ты все равно можешь есть хлеб".

Теперь казалось, что можно остановить восстановление выносливости, съев хлеб. После сегодняшней пробежки моя выносливость, кажется, в какой-то степени восстановилась.

Думаю, пришло время потихоньку привыкать к [Bard] в качестве основной пищи. Я даже не знаю, когда у меня начнется рвота кровью.

"Почему?"

спросил Ворон, опустивший глаза с темным цветом лица.

Я ответила с легкой улыбкой.

"Потому что наступает холодная весна".

Погода в этом северном регионе была необычной.

Это была местность, где повторялись четыре сезона: теплая весна, холодная весна, теплая зима и холодная зима.

И вот теплая весна прошла. Холодное время года наступает полным ходом, начиная с холодной весны.

"Иногда я простужаюсь. У меня слабый организм, поэтому я ем в качестве профилактики".

Это я ему сказал?

Трава под названием <Барда> обычно не используется как болеутоляющее средство. Ее траву в основном используют как лекарство от простуды, потому что обезболивающий эффект минимален.

Тем не менее, юная Эвелин принимала ее как обезболивающее.

"Но есть ли смысл в том, что ты не ешь хлеб?"

"Почему бы и нет? Ведь так я питалась раньше?".

"Что?"

Равен широко раскрыл глаза от смущения.

"Это правда."

Даже когда бабушка Эвелин была жива, она часто ела суп с травой в дни, когда не было хлеба.

'После смерти бабушки я ела его чаще'.

На лице Ворона было написано, что он считает это глупостью. Но он не стал больше спрашивать и промолчал.

И некоторое время он ворчал о том, что ему не нравится...

На следующий день, когда Сара и Джек пришли снова, он прогнал их одной фразой.

"Отвалите".

"....."

"....."

Глоток.

Послышался звук чьего-то глотания. Как и подобает детям из <Конечной деревни>, двое сразу же узнали убийственную ауру, которую источал Ворон.

Равен опустил глаза на замерших детей и холодно произнес.

"Не шумите".

Было ясно, что слова "Если вы будете шуметь, я убью вас" были опущены.

Пока я тоже замерла и не могла говорить, Сара и Джек повернулись, не издав ни звука.

И, бросив крик "Посмотрим!", быстро убежали.

Их фигуры за спиной напомнили мне дуэты злодеев, часто встречающиеся в детских мультфильмах, поэтому я немного расслабился, а потом рассмеялся.

"Рэй".

О, подумав об этом сейчас, он скрывает свою личность, потому что его преследуют, разве это не то же самое, что сказать соседям, что он подозрительный ребенок?

Я повернулся, когда позвал его, и он сказал.

"Я думаю, было бы лучше убить их".

...О Боже.

Я запаниковала и попыталась остановить его.

"Нет! Никогда! Зачем ты пришел сюда?"

Пытаясь отвлечь Ворона от погони за детьми, я продолжал спрашивать

"Ты тоже можешь быть целью".

Вы не знаете, какие они жестокие!

Это нормально думать, если вы не знаете, что Рейвен уже очень сильная для ребенка.

'Задержите дыхание, чтобы не попасться'.

Я не могу так сказать, поэтому подбираю другие слова. Если мы станем мишенью, то окажемся в невыгодном положении, потому что не сможем сражаться в ответ".

На мои слова Ворон ответил с озадаченным лицом.

"Почему нет? Тогда ноги".

"Ты не сможешь их сломать. Я говорю это заранее, но это невозможно сделать".

Я продолжил неловким голосом.

"Белый хлеб, который мы едим, из пекарни, принадлежащей семье Шары. Что, если они скажут, что больше не будут нам продавать?"

В конце концов, они одни из немногих взрослых, которые относятся ко мне справедливо!

Равен замолчал, словно прочитав мой обеспокоенный тон, и начал серьезно обдумывать другой способ.

"А ты не можешь достать хлеб... где-нибудь еще?"

"Это самое дешевое место. Белый хлеб там самый дешевый, а в других местах он дороже". (Ева)

"И воровать не надо". (Ева)

Я хочу сказать, что не зря только я был терпелив с этими двумя детьми.

"...Я не говорила про воровство".

"Это было написано на твоём лице".

Видя, как он небрежно потирает щеки, я сдержала смех. Но я рада, что его мрачное настроение, кажется, немного разрядилось.

"Кстати, почему ты это сделал? В прошлый раз ты ничего не сказал".

Когда я спросила задумчивым тоном, Ворон отвел глаза.

Почему-то мне показалось, что он хочет мне помочь, и я разразилась смехом. Он молчал некоторое время, а когда пришло время ужинать, ответил.

"...Просто потому, что было шумно".

С немного горьким выражением лица.